

16 АВГ 1955

Москва

Газета № 1

ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ

Поверхностно и нескромно

Недавно издательство «Искусство» выпустило в свет книгу Р. Захарова «Искусство балетмейстера». Нельзя без чувства глубокого разочарования, а порой и возмущения читать эту книгу.

Автор, вопреки исторической правде, приклеивает ярлыки формализма первым попыткам создания советского балета 20—30-х годов, в одну кучу сваливает различных по своим идейным позициям балетмейстеров, недооценивает значения 50-летней работы сотрудника П. И. Чайковского—балетмейстера М. Петипа, вульгарно-социологически освещает сложный творческий путь балетмейстера М. Фокина, выбрасывая его, по существу, из истории русского балета, ограничивается двумя-тремя шаблонными фразами в оценке 25-летней творческой деятельности А. Горского и т. д.

Р. Захаров говорит, что «одна из основных задач настоящей книги — рассказать о том, как создается и исполняется балет». Но в его работе отсутствует глубокий профессиональный анализ основных вопросов балетмейстерского искусства.

Не умея разобраться в специфике прочтения музыки балетмейстером-постановщиком, автор подменяет изложение этого вопроса многократным повторением афоризма: «Музыка—это душа танца...». «Танец исполняется под музыку, из которой он черпает свое содержание,— пишет Р. Захаров,— но могут быть танцы, исполняющиеся и без музыки». Законно возникает вопрос: из чего же черпают свое содержание танцы без музыки, что же является душой таких танцев?

Путаны и неправильны рассуждения автора о так называемых действенном и дивертисментном танцах. Например, танцам лебедей — всемирно известной хореографической композиции Льва Иванова в балете «Лебединое озеро» — Р. Захаров приписывает дивертисментный характер, между тем как танцы в опере «Иван Сусанин», поставленные Захаровым, он относит к действенным.

Ратуя за идейное и содержательное искусство, автор нередко вульгарно подходит к реализации этих принципов в балете. Говоря о методике преподавания классического танца, Р. Захаров считает возможным при разучивании отдельных движений, прыжков и т. д. давать следующие рекомендации: «цель этого движения — выразить чувство радости», «в своих прыжках раскрой гордость победителя». Нам думается, что и не профессионалу ясно, что отдельно, вне контекста взятое движение само по себе не может ничего выражать. Танцевальное движение лишь

тогда обретает содержание, когда оно входит в осмысленную хореографическую «фразу».

Книга вносит путаницу в понятия «либретто» и «программа». Вместо того чтобы поднять роль и значение драматурга в балете и этим привлечь необходимые нашему искусству кадры литераторов, Р. Захаров сводит значение драматурга к составлению так называемой «программы», используя архаический термин XVIII—XIX веков. Р. Захаров вообще не считает драматурга одним из авторов спектакля. Так, например, на стр. 53 он пишет: «Авторами балетного произведения являются композитор, создающий музыкальную драматургию балета, и балетмейстер, создающий хореографическую драматургию — его сцены и танцы — на сюжет, предложенный драматургом». Кому же не известно, что привлечение литераторов к созданию балетов является одним из решающих условий дальнейшего развития нашего хореографического искусства.

Наконец, нельзя пройти мимо того, что автор теряет чувство меры и такта в оценке своей собственной деятельности в балетном театре. Без тени скромности Р. Захаров доказывает, что постановкой балета «Бахчисарайский фонтан» он совершил «перелом» в развитии советского балета, так как он якобы первым стал сочинять танцы не как самоцель, а как средство выражения человеческих мыслей и чувств.

Развитие советского балета — это прежде всего коллективный творческий труд многих деятелей балетного искусства, в том числе и балетмейстеров, идущих каждый по своему пути, но к единой цели. Между тем все усилия Р. Захарова направлены к тому, чтобы утвердить свой примат на всех важнейших этапах развития советского балета, выделить роль своей личности в современном балетном искусстве.

Разумеется, обобщение опыта каждым балетмейстером важно и нужно, но только не в той саморекламной манере, в какой написана эта книга.

Мы не можем не выразить самого решительного протеста против появления книги Р. Захарова, ибо эта книга непродуманно и легкомысленно трактует творческие вопросы нашего искусства, путает и дезориентирует читателя.

Галина УЛАНОВА, Татьяна ВЕЧЕСЛОВА, Игорь МОИСЕЕВ, Леонид ЛАВРОВСКИЙ, Василий ВАЙНОНЕН, Михаил ГАБОВИЧ, Асаф МЕСЕРЕР, Федор ЛОПУХОВ, Владимир БУРМЕЙСТЕР, Александр ТОМСКИЙ.